

Как только Бай Юншэн нанес удар, толпа поняла, что этот коричневый мужчина за рулем тележки был, по сути, специалистом по джиндану. Не стоит смотреть на то, что в Семи Великих Сектах Сюань Цзиньдань была повсюду, но это было всего несколько мощных сект, в конце концов, в Китае и даже во всем мире, Цзиньдань считалась поколением мощных экспертов.

Тем более, что в самой Священной Данской Секте не было слишком много экспертных силовых установок, она определенно избегала бы тех сект с сильными руками и специально выбирала пограничные районы, так что поблизости было бы еще меньше джиндановских силовых установок.

Тем более, что этот коричневый человек был просто водителем кареты, все из которых были Джиндан, а потом тот, который сидел в карете, что это за небесное происхождение?

Этот старый раб в зелёном, все зрачки слегка сжимались, но всё равно говорили холодным голосом.

"Этот брат, ты действительно хочешь стать врагом моей семьи Он? Если ты предупредишь Второго Принца, не говоря уже о твоей простой Джиндан, даже маленькому Истинному Господу грозит опасность исчезновения!".

Он был простым рабыней конденсированного Дана, но он осмелился угрожать могущественной Джиндан, так что было ясно, что семья Его здесь чудовищно могущественна.

"Уйди с дороги или умри".

Бай Юншэн даже не говорил глупостей, а прямо вел карету, катясь вперед. Фейри-черный конь был окружен черным пламенем, необыкновенно божественным, подымающимся, как гром, быстро скачущим, как поезд, врезающийся в него.

Старый раб в зеленом мог только паниковать и пошатываться, его лицо было уродливо, ударяя огненным светом и устремляясь в небо.

И зрители рядом с ним, внезапно слегка поджарились.

"Посмотрите на эту карету, ребята, она вся черная, плюс тот здоровяк за рулем, похож ли она на того байдайского Мастера Дэна, который недавно обрел славу?"

Окружающие люди все смотрели внимательно, более или менее кивая головой.

Слава Йе Чена постепенно становилась все более и более беспокойной во время этого путешествия. Он не только одержал победу над Золотым Даном даже с помощью одноручной водной техники с тысячей вариаций. Искусство алхимии даже называлось непобедимым, оно

было поражено многими дановскими мастерами и почиталось как Патриарх Алхимии.

Символ этого хозяина и слуги, естественно, был известен многим людям.

"Но даже хозяин Бихай Дэн не может позволить себе связываться с семьёй Он". Это семья Истинного Монарха. Несмотря на то, что Мастер Бихай Дэн одержал победу над несколькими Золотыми Данами подряд, это слишком далеко позади Его Семьи".

Другой человек покачал головой.

Многие не могли не вздыхать и оплакивать Йе Чена

За сотни миль отсюда, у подножия знаменитой горы.

Сотни конденсационных культиваторов Дан, одетые в железные доспехи и держащие в руках военные ущелья, имели убийственную ауру, так торжественно окружая эту гору, что ни одна муха не смогла прилететь. На горе гуляли мужчина и женщина, двое молодых людей.

Внешний вид человека был несравненно красив, как у небесного существа, лишь смутно показывая намек на зловещее очарование. Уровень его возделывания явно достиг средней джинданской ступени, и в его глазах были видны тяжелые зрачки, со смутными вспышками грома в глазах, несравненно божественные.

Женщина была одета в облачный халат с водяными рукавами, со стройным и очаровательным телом, ее лицо было завуалировано, и ее дыхание было нечетким, как будто она была феей лунного дворца. Она показала только половину своего лица, но ее внешний вид был ошеломляющим, ее кожа была кристально чистой, как овечий жирный нефрит, и уровень ее выращивания также был на ранней стадии Джиндана.

За двумя, десятью джиндановскими культиваторами, стоящими со связанными руками по отношению к ним.

"Я слышала, что фея любит духовную медицину, в этой горе Цин Лото случайно появился Зелёный Лотос, который вот-вот созреет, он был помещён сюда старейшинами моей семьи Хе с помощью волшебного образования, чтобы культивировать его, а теперь он вот-вот созреет, так что если фее это нравится, она может полностью его собрать".

Мужская атмосфера была спокойной и элегантной, это был не кто иной, как Хэ Цзюхэн.

Он был несравненно щедр с этим всплеском эликсира, и даже старший ученик Дворца Переливающихся Цветов, который был немного удивлен, посмотрел на него со вспышкой странных цветов.

"Большое спасибо брату Хэ за его доброту, Маленькая Сюань приехала сюда именно для того, чтобы найти высшую духовную медицину для улучшения своего культивирования, в попытке через несколько месяцев продемонстрировать свои навыки на мероприятии по реке Кан Лань".

Эта фея слегка поклонилась, слегка приоткрыв губы вермильона, ее голос был неземной и приятный, она на самом деле была Бай Сяоксуань, который однажды запутался с Е Ченом в городе Хай.

После восстановления ауры, семья Бай, в конце концов, увидела божественную силу Ye Chen, поэтому они отреагировали быстрее всего и сознательно приветствовали и проклинали благосклонность к древним сектам, когда они только что ступили на ноги в Китае, и в конце концов, Бай Сяоксуань считался немного талантливым и присоединился к Дворцу Сдвига Цветов, взломав имя феи.

"Что такое простое лекарство от духа, если я могу выиграть улыбку у феи?"

Хэ Цзюхэн отважно улыбнулся: "Я давно слышал, что комбинированная техника двойного выращивания во дворце "Смена цветов" великолепна, позволяя обеим сторонам значительно улучшить свое выращивание в одно и то же время, Цзюхэн давно мечтал об этом".

"Брат Он шутит, с глубоким наследием Его семьи, как я могу говорить об этом маленьком трюке с Дворцом Пересадки Цветов?"

Бай Сяоксуань легко смеялся, она изначально была далеко от Хэ Цзюхэна, разделена расстоянием, но в этот момент, она приблизилась к нему в пределах нескольких метров, казалось бы, близко.

Хэ Цзюхэн все еще улыбался, казалось бы, не подозревая об этом, но его речь становилась все более и более забавной, заставляя Бай Сяоксуань улыбаться.

Это Хэ Цзюхэн выходит из-под контроля духовной медицины, по-видимому, есть другой способ, это смотреть на цветок движущийся дворец метод двойного выращивания, это Бай Сяоксуань после того, как шаг в мир культивирования аура утоляющий тело, уже не плохой внешний вид также стать холодным, как бессмертный, плюс цветок движущийся дворец все виды душистых слухов, конечно, пусть Хэ Цзюхэн спокойно.

И Бай Сяоксуань была такой же, как и тогда, не соглашаясь, но и не отказываясь, как рыбалка для кайчжу, рыбалка для Хэ Цзюхэн.

Присоединившись к Дворцу Сдвига Цветов так долго, она, безусловно, знала силу древних сект, ее собственный Дворец Сдвига Цветов можно было считать лишь концом второсортных сект, и хотя семья Громового Волка Хэ была силой по эту сторону города Цин Ло, она не была ничем перед этими истинными первосортными мирскими сектами, не говоря уже о Семи Великих Сектах Сюаня.

Так что эта амбициозная женщина уже давно имеет планы, готовые сначала получить преимущества здесь, в Хэ Цзюхэн с ее красотой, и после того, как она улучшила свои силы, она будет хорошо выступать на мероприятии Canglan River, пытаясь привлечь внимание тех по-настоящему гордые сыновья небес.

"Если я смогу составить даосскую пару с этим Святым Сыном Святого Небесного Дворца, что такое просто Йе Чен, хм, позор, который ты тогда подарил мне Бай Сяоксуань, я заставлю тебя обменять его обратно десять раз и сто раз!"

В глазах Бай Сяоксуаня вспыхнул суровый взгляд, вспоминая историю о том, что Святой Сын Священного Небесного Дворца, чье имя было похоже на пылающее солнце в небе, ее сердце не могло не почувствовать всплеска волнений.

"К сожалению, с твоим статусом и моим, мы не можем пригласить того Дана Царя, и что Божественная Данская Секта настолько убога, что даже алхимические патриархи с легкостью отказываются выходить. Иначе мы определенно смогли бы открыть печь и доработать для феи высококлассную спиртовую таблетку.

Он Цзюцзян вздохнул легкомысленно.

"Духовные лекарства легко достать, но мастера Дана трудно найти, чтобы получить этот Лотос Зелёного Девяти Тёрновки, Маленький Сюань уже удовлетворен, и не осмеливается просить больше". У Бай Сяоксуань глаза струились, осанка была великолепна.

Многочисленные охранники вокруг них не могли не быть привлечены ее мирской внешностью, их взгляды прокрадываются время от времени.

Пока двое говорили друг о друге, внезапно с расстояния выстрелил в небо, притягивая взгляды толпы вбок.

Хэ Цзюхэн не мог не нахмуриться, на его лице появился намек на недовольство.

"Коммандер Луо, что происходит? Разве мы не приказали перекрыть окружающие триста миль и запретили бездельникам входить? Как кто-то смеет врываться?"

Хэ Цзюхэн сказал в плоском тоне.

Но десять Цзинданов, стоявших позади него, мгновенно капали в поту, и вождь, командир Луо, который был задрапирован пламенем, одетый в божественные доспехи, и чьи ученики сияли золотым светом, шагнул вперед и сказал: "Я пошлю своих людей, чтобы захватить эту свирепствующую личность, и никогда не буду мешать собранию Герцога и феи".